

Подходящие по статусу кандидаты были, и они могли бы обеспечить Жэнь Чэнцин мощную поддержку. Но чем больше помощи она получит сейчас, тем больше ограничений это создаст в будущем. Бэймо должен развиваться, и это неизбежно затронет интересы знатных семей. Тогда их поддержка будет под вопросом. Одной из главных проблем для женщины на троне было продолжение рода. Роды для любой женщины были опасным испытанием, и даже императрица не была исключением. Если влияние гарема будет слишком велико, могут оставить ребёнка, а мать убрать, и тогда все усилия окажутся напрасными. Жэнь Чэнцин молча вычеркнула имена представителей знатных семей.

Кандидаты из бедных семей также были вычеркнуты. Сейчас Жэнь Чэнцин не планировала расширять гарем, но императорский муж был необходим, и человек из бедной семьи не мог занять это место. К тому же, годы упорного труда, чтобы в итоге оказаться в гареме без права участвовать в политике, — как это печально.

В конце списка был отдельный раздел с мужчинами, известными своей красотой. Жэнь Чэнцин даже не открыла их портреты, сразу вычеркнув. Когда Бэймо стал таким открытым? Любовь к красоте присуща всем, но внешность — это дар родителей. Мужчина, гордящийся только своей красотой, не достоин быть императорским мужем.

После тщательного отбора остались в основном представители знатных семей с безупречной репутацией. Жэнь Чэнцин бегло просмотрела несколько имен, но становилось всё более раздражительной. Не то чтобы они были плохими или неподходящими, просто ей было одиноко. С самого детства она никогда не позволяла себе расслабиться. Юношеские мечты о любви были, но они никогда не были связаны с конкретным человеком. Она хотела чувства, отношений, которые длились бы всю жизнь. Но в императорской семье не было места для верности. То, что невозможно получить, всегда кажется самым желанным.

Юность Жэнь Чэнцин прошла в армии, где царил строгая иерархия, и не было времени для романтики. В её памяти не было никого, кто бы выражал ей свои чувства. Хотя, кажется, был один случай. Жэнь Чэнцин вспомнила, как, покидая Город Моша и отправляясь на границу, Е Линчжао шепнула ей на ухо: «Чжао любит сестру Ацин». Даже вспоминая это, Жэнь Чэнцин почувствовала неловкость, уши её покраснели. В голове промелькнуло лицо Е Линчжао, той девочки, которую она растила, а теперь она превратилась в красавицу, способную покорить целую страну. Представив Е Линчжао в венце феникса и свадебном наряде, Жэнь Чэнцин быстро встряхнула голову, чтобы избавиться от ненужных мыслей.

Детские шутки, Жэнь Чэнцин, о чём ты думаешь?

— Сестра Ацин!

Как будто читая её мысли, Е Линчжао появилась у дверей. С тех пор как Жэнь Чэнцин освободила её от необходимости докладывать о себе, девушка стала ещё более наглой. Казалось, ничто, кроме купальни, не могло её остановить. Е Линчжао, увидев слегка покрасневшую Жэнь Чэнцин, удивилась. Может, слишком жарко? Она села на колени Жэнь Чэнцин, обняла её за шею, поцеловала в щеку и быстро извинилась:

— Я так давно не видела тебя, скучала! Ты совсем не приходишь ко мне, мне так скучно.

Е Линчжао, продолжая капризничать, попыталась убрать со стола документы, которые отвлекали Жэнь Чэнцин, и обнаружила, что это не доклады, а список кандидатов на роль императорского мужа. Вспомнив недавний румянец на лице Жэнь Чэнцин и множество вычеркнутых имен, она поняла, что Жэнь Чэнцин серьёзно рассматривает возможность выбора

мужа. Как всегда, её существование полностью игнорировалось. Ни в этой жизни, ни в прошлой Жэнь Чэнцин никогда не учитывала её. Е Линчжао почувствовала, как гнев захлестывает её.

— Сестра Ацин так спешишь выбрать мужа?

Жэнь Чэнцин не могла понять, откуда взялся гнев Е Линчжао, и спокойно ответила:

— Да, рано или поздно это произойдёт.

Такое спокойное отношение только разозлило Е Линчжао. Что значит «рано или поздно»? Ты собираешься быть с кучей мужчин, да?

— Ты думала обо мне?

— О тебе? — Жэнь Чэнцин была в полном недоумении, не понимая, какое отношение Е Линчжао имеет к выбору императорского мужа.

— Я люблю тебя, Жэнь Чэнцин! Разве я не говорила тебе? Я люблю тебя, понимаешь? Я люблю тебя!

— Ачжао, не шути, выбор императорского мужа — не игра, — Жэнь Чэнцин погладила Е Линчжао по голове, пытаясь успокоить, но та резко отстранилась.

— Игра? Шутки? Ты всё это время думала, что моя любовь — это шутка? Жэнь Чэнцин, зачем тебе вообще выбирать мужа?

— Ачжао, ты любишь меня, но императорский муж всё равно нужен. У меня есть обязанность родить наследника, чтобы стабилизировать Бэймо.

— Обязанность? Это твоя обязанность или обязанность императрицы? Жэнь Чэнцин, когда ты последний раз делала что-то для себя? С самого детства ты училась, тренировалась, шла на войну, стала императрицей. Ты хоть раз делала что-то для себя? Ты знаешь, что такое любовь? Жэнь Чэнцин, я люблю тебя, я хочу быть с тобой всю жизнь, только с тобой, навсегда.

— Ачжао, ты ещё слишком молода, ты не понимаешь, что такое любовь, — Жэнь Чэнцин не знала, что ответить. Она чувствовала, что Е Линчжао очень привязана к ней, но не ожидала, что это будет такая любовь.

— Жэнь Чэнцин, это ты не понимаешь! Я всегда знала, что моя любовь — это любовь. Ты не знаешь, что такое любовь, что такое чувства. В твоих глазах только Бэймо, только власть.

— Ачжао!

Жэнь Чэнцин почувствовала себя неловко. Возможно, в её глазах был только Бэймо, но не власть. Это чувство было утомительным. Она захватила трон, дошла до этого момента не ради власти, а ради того, чтобы её страна стала сильнее, чтобы её народ не страдал от нашествий. Видя, как глаза Жэнь Чэнцин потухли, Е Линчжао почувствовала сильную боль. Её гнев мгновенно утих, и она просто хотела обнять эту сильную женщину.

— Сестра Ацин, я была неправа, я не должна была так говорить. Я знаю, чего ты хочешь, мне просто больно за тебя. Разве ты не чувствуешь себя одинокой? Сестра Ацин, я не хочу, чтобы ты шла по жизни одна, неся всё на своих плечах. Я люблю тебя, сестра Ацин. Это я глупо себя

вела. Если выбор мужа облегчит твою жизнь, тогда выбирай. Я просто не хочу, чтобы ты всегда думала только о Бэймо. Сестра Ацин, ты можешь подумать и о себе. Если у тебя будет муж, он будет с тобой всю жизнь, законно с тобой. Сестра Ацин, его нужно тщательно выбрать. Он должен любить тебя, быть готовым отдать за тебя всё, а не просто родить наследника Бэймо.

Е Линчжао обняла Жэнь Чэнцин, прижавшись лицом к её шее. Жэнь Чэнцин почувствовала, как холодные слёзы каплют на её кожу, и чуть не вырвалось:

«Если Ачжао не хочет, я не буду выбирать».

Одной рукой она обняла Е Линчжао, другой нежно гладила её по спине, успокаивая. Е Линчжао постепенно успокоилась, но не хотела отпускать Жэнь Чэнцин. Та позволила ей остаться в своих объятиях.

— Сестра Ацин, выпей немного супа из лотоса, отдохни, — Е Линчжао мягко сказала Жэнь Чэнцин.

Та посмотрела на неё и кивнула. Е Линчжао поставила суп на стол, убрала доклады и подала ложку Жэнь Чэнцин. Прошло уже больше месяца с тех пор, как Е Линчжао плакала, и Жэнь Чэнцин никак не могла привыкнуть. Обычно Е Линчжао дулась несколько дней, но теперь она не отходила от Жэнь Чэнцин, заботясь о ней.

— Если Ачжао скучно, можешь выйти погулять.

— Нет, мне и так хорошо, — Е Линчжао, подперев подбородок рукой, смотрела на Жэнь Чэнцин. В её взгляде было... как бы это описать? Полное восхищение.

Автор имеет что сказать:

Обновлю пораньше, чтобы поспать.

<http://bllate.org/book/16831/1547810>